

НЬЯСАЛЕНД СТАНОВИТСЯ МАЛАВИ

Э. ЯКОВЛЕВА

ИЗВЕСТНО, что лондонская погода вообще не жалует солнцем сынов Альбиона. Даже кругленькая сумма на счету в Сити-бэнк не спасает ее владельца от традиционного сплина. А у книготорговцев, что называется, горячие денюжки: нарасхват идут путеводители по экзотическим банановым континентам. Зброшены пухлые «Таймсы», зато расписания Ллойда вызубрены не хуже таблиц умножения. В общем, «охота к перемене мест» налицо. Но где за подешевевшие фунты продадут максимум полноценных развлечений?

- А если в Африке?
- Отменная идея, сэр.
- Например, в районе Золотого Берега?
- Вы имеете в виду Республику Гана? Не советую, сэр.

И вновь уныло мусолятся самые дополненные, наиболее свеженькие выпуски справочников.

Но вот наконец — эврика! Ньясаленд, тот самый!.. Боже, какие сногшибательные возможности для состоятельного британца! Чего стоит хотя бы львиная охота в саваннах! Однако живописный лев, взвизгивающий с фотоснимка на новоявленного Тартарена, скалит зубы не слишком-то гостеприимно. С какой стати подставлять гривастую голову под английские ружья?

Нет, сэр, туристский вояж в Ньясаленд тоже не сулит безоблачной охоты. Страна перестала быть заповедником экзотики для бездельников с тугим кошельком. 6 июля бывшая колония британской короны Ньясаленд поднимет свой государственный флаг и станет свободной Республикой Малави.

Может быть, любителя погреться под чужим солнышком подвел устаревший путеводитель? Отчасти да. Ведь ни одно даже самое оперативное издание подобного рода не в силах отразить скоротечность коренных изменений в судьбах государств африканского континента. Но гораздо более «повинна» в этом неумолимая поступь времени, когда сама жизнь закономерно вносит поправки. Растущая семья независимых стран Африки открывает новую, чистую страницу своей истории.

Заглянем хотя бы в солидный лондонский справочник «Ирбук энд гайд», выпущенный в 1963 году.

Страница 296 на букву «Н» представит вам Ньясаленд как протекторат Англии, даже время укажет — с 1891 года. Да, так оно и было: 73 года узаконенного рабства!

Страна протянулась вдоль великого африканского озера Ньяса. Жители ее — смелые охотники, трудолюбивые земледельцы, искусные мастера — называли свою родину Малави. Завоеватели дали более утилитарное название — «Ньясаленд». Возможно, для того, чтобы вытравить в народе память о временах национальной независимости. Раб не должен носить собственного имени.

Авантюристы всех мастей и оттенков, хундородные отпрыски бывших аристократических семейств толпами повалили в новоявленное Эльдorado. Они получили монопольное право творить суд и расправу над трехмиллионным народом Малави. Бич плантатора, голод, колючая проволока резерватов — вот какую «цивилизацию» принесли колонизаторы на благословенные берега Ньясы.

Но не тихая покорность была им ответом. Африканский народ Ньясаленда противопоставил слепой силе винтовок свою решимость бороться за национальные права. В ходе растущего сопротивления были достигнуты и первые ощутимые результаты. Ныне английский протекторат фактически прекратил свое существование. 1 февраля 1963 года Ньясаленд получил внутреннее самоуправление. Впервые в истории страны был создан африканский правительственный кабинет во главе с д-ром Хэстингсом Бандой.

Но перелистаем самый новейший справочник. Он не преминет сообщить о том, что Ньясаленд является частью Федерации Родезии и Ньясаленда. Может быть, сведения неверны? Нет, так оно и было. Действительно, в 1953 году стараниями английских колонизаторов и реакционного белого меньшинства страна была включена в объединение под владичеством расистов.

Полицейские расправы, массовое наступление на элементарные права африканцев — вот чем характеризовалась жизнь в ненавистной федерации. Английские колонизаторы продолжали рассматривать Ньясаленд как свой охотничий заповедник. Во всех каталогах Великобритании они рекламировали «бесподобную охоту на львов, увлекательнейшую рыб-



☉ КОФЕ ☪ ЧАЙ ☪ АРАХИС (AL) БОКСИТЫ

ную ловлю в лазурных водах Ньясы» и прочую экзотическую прелесть «своей» Центральной Африки.

Однако африканский народ Ньясаленда нарушил охотничьи планы заморских бездельников. Благодаря усилиям патриотов Федерация Родезии и Ньясаленда благополучно скончалась 31 декабря 1963 года. Ньясаленд стоит на пороге полной независимости. Провозглашение новой свободной республики Малави — вопрос месяца. Но, разумеется, трудностей, стоящих перед народом Ньясаленда, никто не снял с повестки дня: борьба с нищетой, поголовной неграмотностью, преодоление экономической отсталости — первоочередные задачи, решить которые республике еще предстоит. И именно в связи с этими насущными проблемами уместно задать вопрос: отчего беден Ньясаленд?

Разумеется, от бога. Земли мало, людей много. К тому же отсутствие природных богатств. В общем, как ни старайся, ничего не поделаешь...

Таковы доводы, пускаемые в ход колонизаторами, когда они говорят о проблемах Ньясаленда. Отсталость страны ими не отрицается. Видные колониальные чиновники не стеснялись называть Ньясаленд «трусобами Африки».

Что и говорить, колонизаторы немало содействовали прогрессу... нищеты. Расистские «благотельи» Ньясаленда сознательно тормозили экономическое развитие страны. Вовлеченный в федерацию Ньясаленд ощутимо снизил темпы своего производства. А ведь земля Ньясаленда далеко не так бедна природными ископаемыми, как пытаются сие представить бывшие «опекунны». Южные районы

страны могли бы выдать на-гора обнаруженный недавно уголь. Водные ресурсы Ньясаленда могли бы обеспечить электроэнергией мощную многоотраслевую промышленность. Но «белое золото» и поныне пропадает бесцельно, ибо в Ньясаленде нет ни одной значительной гидроэлектростанции. А открытие месторождения железной руды, золота, редких минералов, асбеста и прочих полезных ископаемых! Разве это подтверждает версию насчет забытой богом, нищей земли? Огромные лесные богатства страны использовались... на топливо. Хищнически вырубались ценнейшие породы деревьев. Заготавливая леса вдвое больше Южной и Северной Родезии, взятых вместе, Ньясаленд производил деловой древесины почти в 20 раз меньше своих партнеров по федерации.

Столь же «плодотворной» была деятельность колонизаторов на сельскохозяйственной ниве. Они лишили местное население примерно пятой части земли, годной к обработке. Каким же кощунством, наглостью выглядят их рассуждения о «малоземелье» в Ньясаленде! На мировом рынке нашли бы сбыт десятки ценных культур, получаемых его сельским хозяйством.

Да, именно колонизаторы превратили Ньясаленд в нищую, обездоленную страну. Чем меньше земли оставалось у африканцев, тем большее число их уходило на заработки в другие страны. Чем годнее были африканцы, тем легче было купить их рабочие руки. «Колонизаторы смотрели на Ньясаленд лишь как на источник дешевой рабочей силы для рудников и предприятий Северной Родезии и Южной Африки, — гневно заявлял Хэстингс Банда. — Вот почему при населении в три миллиона человек бюджет Ньясаленда не превышал семи миллионов фунтов стерлингов».

Ежегодно из страны отправляется на заработки 160 тысяч трудоспособных мужчин. Подсчитано, что сто тысяч африканцев, работающих за кордоном, присылают домой за год в среднем около миллиона фунтов стерлингов. В то же время сто тысяч африканцев у себя на родине зарабатывают примерно шесть миллионов фунтов. Следовательно, рост отходничества в Ньясаленде наносит лишь ущерб национальной экономике. Одно дело, когда африканец тратит заработанные деньги в своей стране, другое — когда он делает это за границей. В первом случае обращение денежных средств способствует национальному развитию, во втором — деньги попадают в бездонные карманы зарубежных промышленников и торговцев.

Да, Ньясаленд беден. Это результат хозяйничанья его иностранных владетелей. Но борьба за национальную независимость означает и борьбу против нищеты. Африканское правительство Ньясаленда твердо намерено вывести страну на путь изобилия и подлинного прогресса. Это время не за горами. Залогом тому мужественная решимость народа поддерживать мероприятия своего правительства, возглавляемого Хэстингсом Бандой.

Хэстингс Банда родился в семье небогатого африканского земледельца в районе Касунгу, в одной из самых отсталых провинций страны. Поступление в школу, созданную миссионерами, открывало перед ним единственную возможность освоить азы грамоты. Однако любознательного Хэстингса не могла удовлетворить схоластика христианских догм, и молодой африканец пешком отправляется в Йоганнесбург продолжить свое образование. Непредвиденный случай приводит будущего врача в госпиталь близ Солсбери. Бесчеловечное обращение расистов в белых халатах с больными афри-

канцами до глубины души потрясло юношу, во многом определило его дальнейший жизненный путь.

Ценою больших лишений Банде удастся наконец собрать сумму, необходимую для поездки в США. Там каждую свободную минуту молодой Хэстингс посвящает изучению общественных наук. Одновременно неутомимый студент штудировал медицину, дело, к которому особенно лежит сердце. С дипломом врача он желает вернуться на родину, но по существовавшему закону медик, практикующий в странах Британского содружества, должен получить еще и английский диплом. Так Банда попадает в Англию.

Здесь Банда с 1949 года занялся политической деятельностью, вырос как общественный деятель. Имя Хэстингса Банды уже хорошо знают в Африке, его справедливо считают лидером национального движения за независимость. Естественно, что в 1958 году, по возвращении на родную землю, Банда возглавил патриотическую партию Африканский национальный конгресс (АНК). Чиновники колониального ведомства запретили АНК. Партия вскоре возродилась под новым названием — Конгресс Малави.

Последовательная борьба за выход Ньясаленда из расистской федерации, завоевание политических командных высот — лишь одна сторона деятельности партии, руководимой Х. Бандой. С не меньшей целеустремленностью д-р Банда продолжает врачевать хронические болезни, оставленные стране в наследство колонизаторами: голод, нужду, неграмотность. Конечно, лечить организм страны, доведенный до истощения, нелегко. «Сбалансирование бюджета, повышение жизненного уровня, развитие товарного сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности, улучшение платежного баланса — вот трудности, с которыми сталкивается Ньясаленд в области экономики», — лицемерно сочувствует правительству Банды английская газета «Таймс».

Да, трудностей действительно хватает. Бедственное положение страны, как в зеркале, отражает нынешний бюджет Ньясаленда. Для государства с трехмиллионным населением он бесконечно мал — семь миллионов фунтов стерлингов. И это при дефиците, выраженном довольно кругленькой суммой в два с половиной миллиона. Плюс еще одно бремя, взваленное на плечи африканцев, — 11 процентов федерального долга Англии, что составляет ни много ни мало 19 миллионов фунтов!

Какой же рецепт нашел д-р Банда, чтобы поднять на ноги национальную экономику, пораженную столь тяжелой хворью?

По мнению правительства Ньясаленда, одним из наиболее реальных способов разрешить проблему является интенсивное развитие экспортных сельскохозяйственных культур, поощрение сельскохозяйственного экспорта. Предполагается произвести целую революцию в этой области.

Традиционная экспортная культура Ньясаленда — чай. Он дает около 40 процентов доходов от всей сельскохозяйственной продукции. Но до недавних пор ньясалендцы — поставщики высококачественного чая — сами были вынуждены довольствоваться третьим сортом, закупленным в Южной Родезии по завышенным федеральным ценам. «Зеленое золото» Ньясаленда все, до последней унции, вывозилось из страны, причем африканцы не получали за него ни гроша. Ведь чайные плантации в районах Чипинга, Младже, Чоло принадлежат белым фермерам, да и фабриками по обработке чайного листа (их в стране насчитывается 29) владеют все те же европейские поселенцы.

Правительство Хэстингса Банды намерено расширить производство чая в африканских хозяйствах. Доходы от его продажи за границу впредь будут общенациональным достоянием. Кроме того, правительство планирует увеличить экспорт таких популярных на мировом рынке культур, как кофе и какао. Экспериментальные плантации какао уже сегодня заложены в районе города Маканга, а кофе — в окрестностях Чоло и Блантайра. Часть кофе, выращенного на национальных участках, ныне охотно покупает соседняя Танганьика.

Но внимание африканского правительства сосредоточено не только на чае, кофе, какао. Поощряется и производство хлопка, арахиса, табака. В текущем году намечено внедрение новой перспективной культуры — сахарного тростника. Более дальние планы — создание промышленности стоимостью в четыре миллиона фунтов стерлингов на базе собственного сахарного тростника. В общем, пользуясь западной терминологией, Ньясаленд уже в ближайшие годы может превратиться из африканской Ирландии в африканскую Данию.

Развитие сельского хозяйства тесным образом связано со строительством обрабатывающей промышленности. Фундамент ее закладывается уже сейчас. Так, в 1963 году на водопадах Нкула, питаемых рекой Шире, началось сооружение ГЭС, которая даст электроэнергию будущим фабрикам. Но это лишь первая ласточка!

Экономическое преобразование страны народ Малави намерен осуществлять собственными руками. Надежды, что заморский дядя-капиталист «облагодетельствует» новорожденную республику, по существу равны нулю. Недаром бывший министр колоний Батлер откровенно заявлял, что оказать помощь Ньясаленду не представляется возможным. Почему? Объяснения весьма туманны: нужно, дескать, определить все потребности Ньясаленда в их совокупности. Впрочем, свет не без добрых людей. Трудолюбивый народ Малави может твердо рассчитывать на дружескую поддержку социалистического лагеря и независимых африканских государств.

Но трудности Ньясаленда не только экономического характера. «Первейший долг каждого правительства, — подчеркнул в одном из выступлений д-р Хэстингс Банда, — заключается в том, чтобы научиться управлять. Управлять, а не быть марионеткой в чужих руках». Правительство партии Конгресс Малави уверенно берет бразды правления в свои руки. Оно уже взяло на себя ответственность за службы здравоохранения, почт, телекоммуникаций и охрану общественного порядка. Начато строительство радиостанции «Радио Малави», которое скоро разнесет по всему миру голос свободного народа.

Африканцы с воодушевлением поддерживают новые мероприятия своего правительства. Страна охвачена трудовым порывом. Впервые в истории Ньясаленда организуется нечто похожее на трудовые субботники, когда люди безвозмездно участвуют в строительстве новых школ, больниц, общественных зданий. И еще одна примета нового в жизни Малави: по примеру Ганы в стране создана молодежная организация — пионеры Малави. В уставе организации записано, что ее цель — борьба за освобождение от «колониализма, империализма и рабства».

Быстро бежит время. Скоро, очень скоро бывший Ньясаленд станет свободной Республикой Малави, равноправным государством в большой семье независимых наций.